

Глава 6

Цзян Сяои ушёл с травой для свиней, и как только он скрылся из виду, Цзян Сяосань тут же бросился на кухню.

Сейчас была середина августа, и погода стояла жаркая. Вода, нагретая днём для забоя медведя, ещё не остыла. Цзян Сяосань, встав на цыпочки, сунул руку в котёл, чтобы проверить температуру. Вода была едва тёплой. Он закрыл котёл крышкой и подбросил в печь ещё два полена.

Из дома вышел Цзян Сяоэр.

Цзян Сяосань выглянул из-за его спины.

— Второй брат, а где мишка?

— Я оставил его спать на кровати, — Цзян Сяоэр положил кусок вяленого мяса, который принёс Цзян Даню, в таз, налил немного тёплой воды и, присев на корточки, начал тереть его мочалкой из люфы. Вяленое мясо в их краях коптили над очагом. Оно получалось ароматным, но совершенно чёрным. Чтобы его отмыть, требовалось промыть его раз пять-шесть. Такие дела Цзян Сяосань делать не умел, а Цзян Сяои был вечно занят. Цзян Сяоэр, когда чувствовал себя хорошо, помогал на кухне.

— Когда вода нагреется, принеси его, — сказал он.

— Хорошо, — Цзян Сяосань шмыгнул носом, его глаза были прикованы к мясу. Он не знал, как долго оно коптилось, но аромат был такой, что у него душа улетала от восторга.

— Второй брат, второй брат, вяленое мясо от двоюродного брата так вкусно пахнет.

— Тогда, когда старший брат приготовит, съешь побольше, — сказал Цзян Сяоэр.

Цзян Сяосань покачал головой.

— Мясо вкусное. Надо отдать старшему брату и отцу. И второму брату. А я съем один кусочек.

...

Вода закипела быстро. Бай Цзыму ещё не успел придумать, как выбраться, а Цзян Сяосань, размахивая соплями, уже ворвался в комнату.

— Мишка, — сказал он, — я пришёл. Давай я тебя искупаю, хорошо?

И снова его унесли на кухню. Цзян Сяосань передал его Цзян Сяоэру и принялся наливать воду.

Вода, должно быть, была очень горячей. Как только он снял бамбуковую крышку, из котла повалил густой белый пар, а вода внутри продолжала булькать.

Цзян Сяосань налил полный таз, отложил ковш, вытер нос тыльной стороной ладони, закатал рукава и протянул руки к Бай Цзыму.

Бай Цзыму замер.

Вся его медвежья сущность была в шоке.

У них уже есть вяленое мясо, а они всё ещё хотят съесть медведя?

Чёрт побери.

Этот ребёнок!

Он что, собирается его искупать?

В кипятке?

Да свиней на Новый год не таким кипятком ошпаривают!

Если его так искупают, он точно здесь и останется.

Цзян Сяоэр, глядя на Цзян Сяосаня, свёл свои тонкие брови.

— Младший брат, может, добавим холодной воды? — он помнил, что старший брат, когда купал его, всегда после горячей воды добавлял несколько ковшей холодной.

Цзян Сяосань покачал головой и серьёзно ответил:

— Не надо. Я видел, как невестка так мыла курочку! И сердитый дядя Чжоу так же моет свинок.

Цзян Сяоэр засомневался.

Их невестка была женой Цзян Даню. Её отец был охотником, и она с детства переняла его навыки. В прошлом месяце она поймала в горах дикого фазана. Когда она его ощипывала, Цзян Сяосань как раз принёс им квашеную капусту от старшего брата. Увидев, как она поливает птицу водой, он из любопытства остановился посмотреть.

Хоть он и был глуповат, но выглядел очень мило. Невестка поманила его к себе, и он спросил:

— Невестка, что ты делаешь?

Он никогда не видел, как убивают кур. В деревне, если у кого-то были хорошие условия, забивали одну на Новый год. Но никто не трубил об этом на всю деревню. К тому же зимой было холодно, и Цзян Сяои всегда держал его дома. А их семья была бедной, на Новый год не то что курицу — полцзиня свинины купить было за счастье.

Невестка, смеясь, поддразнила его:

— Я курочку купаю!

Деревенский мясник Чжоу, когда забивал свиней, тоже использовал очень горячую воду.

Он несколько раз проходил мимо дома мясника Чжоу и видел это своими глазами, так что ошибки быть не могло.

Цзян Сяоэр почесал голову. Он редко выходил из дома и мало что видел. Но его младший брат часто бегал по улице. Если он так говорит, значит, так оно и есть. Но...

Эта вода выглядела очень горячей!

В прошлый раз он нечаянно обжёгся, и у него вскочил огромный волдырь, так болело, что он спать не мог.

— Точно не надо? Может, кожа слезет?

— Не слезет! Дядя Чжоу говорит: мёртвая свинья кипятка не боится. Чем больше шерсти, тем горячее нужна вода. У мишки много шерсти, и он живой. Мёртвая свинья не боится, значит, и мишке не страшно. Если вода будет не горячая, он, как я, сопливить будет.

— Логично! — согласился Цзян Сяоэр.

Бай Цзыму потерял дар речи.

Он серьёзно? Я даже возразить не могу.

Бай Цзыму бросил взгляд на Цзян Сяосаня. Этот ребёнок ещё и заботливым оказался! Боялся, что он простудится, и решил искупать его в кипятке.

Спасибо тебе огромное!

Цзян Сяосань уже протянул руки к Бай Цзыму, когда тот внезапно выпрыгнул из объятий Цзян Сяозера и, словно у него выросли крылья, бросился прочь.

Бежать, пока не поздно!

Братья Цзян не ожидали такого поворота. Они ахнули и бросились в погоню.

Бай Цзыму мчался так, что его короткие лапы превратились в размытое пятно. Но, выбежав во двор, он обнаружил, что ворота заперты.

Двор был огорожен плетнём, и ворота тоже были сделаны из бамбуковых прутьев. Они были не слишком высокими и не выглядели особенно прочными. В человеческом обличье Бай Цзыму снёс бы их одним ударом ноги. Но сейчас он несколько раз врезался в них, а они даже не шелохнулись. Он попытался перепрыгнуть, но из-за своей упитанности не смог подпрыгнуть достаточно высоко.

— Мишка, не убегай!

— Стой, стой, Сяосань идёт!

Бай Цзыму мысленно застонал.

Эти две сопли, болтающиеся под носом, уже стали его ночным кошмаром. При виде Цзян Сяосаня у него шерсть вставала дыбом.

Цзян Сяосань бросился на Бай Цзыму.

Ну вот и всё.

...

Несколько дней назад закончился сбор осеннего урожая. Сейчас большинство женщин и детей сидели дома и лущили кукурузу. Очищенные зёрна было легче сушить. К тому же в деревне было много мышей, и высушенные кукурузу и рис нужно было убирать в амбары. Если оставлять их в початках, то сушить было неудобно, да и места они занимали много. Сейчас даже маленькие дети помогали. Мужчины же пошли в поля сажать сою.

В государстве Великая Чжоу сою в основном использовали для приготовления тофу, либо жарили или тушили. Но в любом случае, если не хватало масла, у варёных бобов появлялся специфический привкус, который большинству не нравился. Сажали её в основном на продажу тем, кто делал тофу.

Хоть соя и не была такой дорогой, как кукуруза или рис, но всё же приносила какой-то доход.

Когда Цзян Сяои пришёл в дом старшей ветви, его дяди и двоюродные братья были в поле. Во дворе сидели только его тётушки и лущили кукурузу.

Увидев его, двоюродная бабушка обрадовалась и тут же подозвала к себе.

— Опять траву для свиней принёс? Иди сюда, садись, я тебя уже месяц не видела.

Цзян Сяои был вечно занят, как белка в колесе, и редко заходил в дом старшей ветви. Иногда он приносил что-нибудь и тут же уходил. Двоюродная бабушка знала, что он занят, ведь и дом, и поле были на нём одном. Поэтому она не задерживала его для разговоров. Но сегодня был другой случай.

— Если бы ты не пришёл, я бы вечером послала за тобой твоего двоюродного брата, — улыбаясь, сказала она.

Цзян Сяои передал корзину тётушке и сел рядом с бабушкой.

— Бабушка, что-то случилось?

— Ага, — хитро улыбнулась она. — Хорошее дело. Сегодня твой старший двоюродный брат ходил к родителям своей жены. Вернувшись, обмолвился, что, по словам его тестя, у твоей невестки есть двоюродный брат, которому уже двадцать, а он всё ещё не женат...

Семья этого двоюродного брата тоже жила в деревне Люцзян. Мать Цзян Сяои была оттуда же. Когда она ещё не ушла из семьи, иногда на второй день нового года брала его с собой в Люцзян. Цзян Сяои не то чтобы хорошо знал деревню, но кое-что помнил.

Человека, о котором говорила бабушка, Цзян Сяои не только видел, но и слышал о нём. Кажется, он работал в ресторане в городе и получал несколько сотен медных монет в месяц.

В деревне было трудно найти работу. Когда в поле не было дел, все шли в город в поисках заработка. Но большинство не знало грамоты и, хоть в деревне были смелыми на язык, в городе становились робкими. Работы в городе было мало. В чайных требовались расторопные, в конторах — грамотные. Деревенским мужчинам оставалась только тяжёлая работа: таскать грузы для богатых господ или копать фундаменты и носить кирпичи на стройках.

Работа официанта, казалось бы, не ахти какая. Но иметь стабильную и лёгкую работу в городе — об этом многие мечтали.

Того парня Цзян Сяои видел несколько лет назад. Он был довольно симпатичным.

Когда Цзян Даню вернулся и рассказал об этом, двоюродная бабушка расспросила невестку и тут же загорелась идеей.

— Парень по фамилии Лю уже несколько лет работает официантом в таверне «Фулай». Ты знаешь таверну «Фулай»? — спросила бабушка.

Кто же её не знает!

Самая большая таверна в их городе Пинъян, роскошная, в три этажа! Посетители — сплошь богачи и знать. Цзян Сяои, когда ходил в город продавать дрова, даже боялся проходить мимо, чтобы случайно не задеть какого-нибудь важного господина.

Увидев, что Цзян Сяои кивнул, бабушка продолжила:

— Таверна процветает, работы много, и парень Лю редко бывает дома. Так и получилось, что он до сих пор не женат. Теперь ему уже стукнуло двадцать, тянуть дальше нельзя, и его мать ищет ему невесту. Я подумала, пусть твоя невестка съездит, поговорит с его матерью о тебе. Может, что и получится.

Обычно при разговорах о замужестве незамужние девушки и гэ'эры краснели и смущались. Но Цзян Сяои лишь почесал затылок, ничуть не покраснев, и сказал:

— Но ведь Сяозэр и Сяосань ещё маленькие, а Сяозэр к тому же слаб здоровьем. Даже если я выйду замуж, мне придётся помогать отцу. Разве они не будут против? Я не хочу жить за их счёт, просто мой отец хромает, и если меня не будет рядом, ему одному будет трудно справиться с хозяйством. Я не могу их бросить. И потом, разве семья Лю на меня посмотрит?

Семья Лю была состоятельной. Они могли жениться на ком угодно, кроме дочерей из богатых семей.

В те времена, если семья была обеспеченной, большинство всё же предпочитало брать в жёны девушку.

Вторая тётушка улыбнулась, довольная.

— Какой же ты послушный ребёнок, всегда о семье думаешь. Но об этом мы, конечно, поговорим с семьёй Лю. Если всё получится, будет хорошо. С помощью мужа и тебе будет легче. А если нет — ничего страшного. Условия у парня Лю очень хорошие, говорят, он и собой хорош, и характер у него неплохой, честный, трудолюбивый. Если упустить такой шанс, другого может и не быть. Надо хотя бы попробовать.

— Вот именно, — добавила старшая тётушка. — Вообще-то, мы не должны были с тобой это обсуждать. Но твои родители в разводе, а отец недавно нашёл работу и, наверное, будет занят несколько дней. Это дело не терпит отлагательств, поэтому мы и решили поговорить с тобой. Если ты согласен, я попрошу твою невестку съездить. Она ведь им родственница, может, и согласится.

<http://bllate.org/book/13701/1581764>